

УДК 658.2

Л.Х. Гитис

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ

*Жабин был из кулачья,
Подхалим и жадина,
Схоронили у ручья
Николая Жабина.
Мой рассказ на этом весь,
Нечего рассказывать.
Лучше б жил такой, как есть,
Николай Аркадьевич.*

Сергей Довлатов

Ну, сколько можно разглагольствовать о вечном конфликте между бездельниками и работягами? Если бы их было поровну, то и говорить не о чем. Одного тунеядца можно прокормить, если он не претендует на роскошную жизнь. Но лоботрясы плодятся невероятно быстрыми темпами и остановить их размножение можно только силовыми методами. К тому же они весьма прозорливы и избирательны в потребительских предпочтениях.

Многовековая история тунеядства сформировала особый тип мышления, назовем его стрекозиным. То Емеля с говорящей шукой, то Алладин с волшебной лампой, то Василиса Премудрая, окружившая дурака-царевича. И эта мечта о ленивой, но сытной жизни глубоко проникла в сознание наших соотечественников. Миллионы считают, что жить припеваючи удастся, если выбрать хорошего президента или поддержать на выборах правильную партию, а уж те накормят всю страну.

Стрекоза, конечно, дура. Не понимает простейших законов развития общества. Но ведь кто-то развратил ее бездельем, халявой, сладкими речами. И очень часто растлителем бывает государство или социально-ориентированное предприятие. Не из корыстных ли соображений они кладут бесплатный сыр в мышеловку.

Другим простофилям кажется, что надо выбрать удачный банк с высокими процентами, а дальше жить как рантье. Когда-то считали: вот избавимся от мироедов-помещиков, буржуев, банкиров, кулаков – все раздадим рабочим, и наступит земной рай. Не только рай не наступил, но тот кошмар, который был в 20–

40-е годы прошлого столетия и адом-то назвать нельзя. Этому явлению еще названия не сумели придумать, все было куда страшнее, чем может нарисовать самое буйное воображение.

Скорее всего стрекоза в более благоприятных условиях, чем описано у Крылова, потребует у муравья по совести разделить его накопления. И если сила будет на стороне стрекозы, да еще она будет вооружена, муравью придется драпать из собственного дома. Но коммунистическая стрекоза (в наших условиях) попала в период начального накопления, когда делить еще нечего. Что ж, она подождет.

Стрекоза может быть пацифистом, не желающем участвовать в насилии: не у всякого и не все можно отнять. Тогда она будет ждать хорошей жизни. Раньше она ждала «обновления социализма», сейчас ждет, когда мы заживем красиво «как в Европе». Манилов по сравнению с нашей иждивенкой-стрекозой просто младенец. Ну, а для политиков она просто находка, потому что такими мечтательницами-стрекозами ничего не стоит манипулировать. Похоже, самая активная часть населения – это и есть стрекозы, мечтающие о хорошем барине. Только бы не работать. К тому же у нее нет навыков для полезной работы. Да, безделье развращает.

Стрекозы – самые политизированные члены общества. Им кажется, что если выбрать удачного президента, хвастливо обещающего райскую жизнь в случае своего избрания, то все их мечты и сбудутся. И они ходят на все выборы, любят и ненавидят политиков, выступают на собраниях (если умеют связно выразить свои эмоции), участвуют во всех акциях. Не понимая сути сложнейших социально-экономических процессов, стрекозы мешают стабилизации экономики и процветанию страны.

Стрекозы и стрекозлы (болезнь, в основном, мужская) не хотят изучать и вдумываться в нашу историю. Теперь они готовы разделаться с олигархами, кавказцами, евреями, безбожниками. Планы эти вполне реальные, но кончится все теми же народными бедами. Уже сейчас упустили

за границу, свели в могилу, отстранили от дел многих муравьев. Лучшее стало?

Стрекозиная логика опять ищет легкий путь для достижения благополучия: вот что-нибудь придумаю в политике, устраню конкурентов, смухлюю и можно снова не работать. Дорогие стрекозлы, да не получится у вас ничего. Не помогут вам ни хороший президент, ни уехавшие кавказцы, ни сверхдоходные и вороватые банки, ни другие «находки». Работать надо, искать свое место в экономике, выдумывать новые технологии и осуществлять их.

Наблюдения подсказывают, что, занимаясь наукой, достичь материального благополучия невозможно. На это указывал еще Салтыков-Щедрин, но наши ученые нашли выход: они полдня занимаются наукой, а в оставшееся время зарабатывают деньги простым трудом или еще как-нибудь.

А то уже появились хитрые «муравьи-трутни», паразитирующие на вашей стрекозиной глупости. Вам подсовывают легкие решения проблем и дураят вас же.

*На жадину не нужен нож
Ему покажешь медный грош
И делай с ним, что хошь.*

Б. Окуджава

Кому же не хочется, чтобы пенсионеры были не бедными, врачи и учителя ни в чем не нуждались, армия многочисленна и хорошо вооружена, полиция не коррумпирована? Но на это нужно много денег. Однако мечтатели-избиратели не хотят трезво оценивать ситуацию и голосуют за тех, у кого самые большие социальные обязательства. И если вожди без вранья начинают осуществлять обещания, то социальная политика плюс милитаризация разоряют страну, а это ведет к бегству из нее самых дееспособных муравьев и обнищанию населения.

После этого наступает протрезвление, и граждане начинают верить либералам-муравьям. Что ж, либералы привычно закручивают гайки, портят жизнь дармоедам, бандитам и вымогателям, снижают налоги, сажают на голодный паек госаппарат. Страна становится богаче, «в амбарах появляется зерно», а в политике – олигархи.

Вот тут-то и просыпаются стрекозы: есть чем поживиться. Социалисты и коммунисты требуют социальной справедливости, раздела общенародного добра, удаления богачей из политики, введения земельной ренты. Сытые

граждане теряют бдительность, перестают ходить на выборы, допускают стрекоз и прочую шантрапу до власти, и начинается новый виток разорения страны.

И этот цикл может повторяться бесконечно. Потому что история нас учит только тому, что ничему она нас не учит. Память короткая.

Существует и бытовая модель паразитирования: игривая, симпатичная стрекоза пока была молода и избалована вниманием мужчин могла себе позволить красивую жизнь. Но постарела, а мужчины-эгоисты тут же охладели к ней. Она и растерялась. Впрочем, басня Крылова описывает именно такой случай.

Можете ли вы себе представить страну, в которой живут одни легкомысленные стрекозы, а муравьев извели под корень? А ведь к тому и шло. В советской экономике муравьям места не находилось. Как только человек начинал активно работать, ему больно били по рукам. Пересажали всех трудолюбивых инициативных работников, а остальных запугали. Поэтому общество было социально однородным, нищим и трусливым.

Стрекоза – это демобилизованный муравей в условиях диктатуры пролетариата.

Самостоятельный муравей быстро набирает силу, имеет неплохие доходы, обеспечивая расслоение общества. А нищая стрекоза, выгнанная голодной на мороз, получает тяжелую психологическую травму на всю оставшуюся жизнь. Ее болезнь будет выражаться в накоплении продовольственных запасов, боязни любого руководства, недоверии к государству и людям. И эти выжившие после невзгод стрекозы становятся социальным обозом государства, добавляя ему расходов.

*За тебя кто работать будет, Пушкин?
Пахал, как папа Карло? Трудолюбив, как муравей.
И кто же верит в этот бред?*

Стрекоза безобидна и мила до тех пор, пока она не освоилась и не выросла до размеров хищника. В новом качестве она способна разрушить всю муравьиную экономику. Вместо выпрашивания появляются вымогательство, грабеж, воровство.

Тяжелая жизнь муравья может показаться стрекозе тусклой и безрадостной, но это не совсем так. В труде можно найти цель жизни, он способен приносить радость и удовлетворение.

Как объяснить феномен трансформации бывшего советского человека-бездельника в отличного работника в другой стране? Почему великолепные фермеры Канады – выходцы из СССР – не могли так же работать дома? Значит, кто-то мешал им работать. А чем кибуц отличается от колхоза? Показать бы нашему колхознику возможность процветания в кибуцах, он бы стал заикой.

Блажен, кто верует в социально ориентированную рыночную экономику.

Если российской стрекозе дать власть, она не успокоится, пока не разорит муравья окончательно. Ее аппетиты будут расти до тех пор, пока не останется объекта для грабежа, и тогда она с чувством выполненного долга сама спокойно помрет от голода и холода. Умение присосаться к чужому добру доведено до совершенства. А сколько этих стрекоз, наделенных силой и властью. Милиция и бандиты, санэпидемстанция и налоговая инспекция, сутенеры, пожарная инспекция и таможня. Всем им хочется дойти «корову», именуемую бизнесом. Вот только принести охапку сена или убрать навоз некому. Экономика так жить не может.

Многие муравьи, лишённые возможности вести самостоятельный бизнес, превращаются в иждивенцев-бюджетников. Разве это выгодно обществу?

Стрекозиная философия и стиль жизни опасны еще и тем, что периодические разочарования в мнимых источниках благополучия ведут к отчаянию, а от отчаяния до жестокости один шаг. Разуверившиеся в «справедливости» люди, лишённые жизненного опыта, культуры и образованности, способны на любые преступления.

Работа избавляет нас от трех великих зол: скуки, порока и нужды.

Вольтер

Я твердо убежден в том, что каждый человек должен научиться сам себя кормить. Даже если гражданин отличный специалист, но невостребованный обществом, то не надо корить общество, а придется приспособливаться к обстоятельствам и ждать времени, когда появится спрос на его услуги. Скандалами и угрозами делу не поможешь. Вообще рая на земле нет и никогда не будет. И поэтому надо постоянно думать и искать выходы из создавшегося положения.

Скорее всего стрекоза не имеет социально-трудового опыта: ее не научили в детстве рабо-

тать, не объяснили, что паразитировать плохо. Наверное, она уверена, что служит обществу своим присутствием, танцами и разговорами. А может быть, она и не задумывается на этот счет.

Без труда не может быть чистой и радостной жизни.

А.П. Чехов

Многих ужасает негуманность и равнодушные муравья: ведь он выгоняет стрекозу на верную смерть. Но, если вдуматься, можно заметить, что в бедных странах народ не очень привержен гуманизму – своих забот хватает. И с этим надо смириться, таковы социально-экономические и психологические законы. А литературные опровержения этих законов не выдерживают критики. Конечно, если уметь видеть, слышать и анализировать.

Власть, которая заставляет пенсионеров нищенствовать и копаться в мусорных баках, не менее отвратительна, чем бессердечный и негуманный муравей. Хотя, трудяга-муравей может и не понимать катастрофических последствий своего поступка. А грамотная власть не может себе позволить быть непонимающей.

И еще один пример. Стрекоза приняла облик бандита, который убил человека-муравья, кормильца семьи, дававшего работу десяткам людей. Убитого не воскресить, семья с малыми детьми нищенствует, бизнес разорен. А убийце дали семь лет, тратят на его содержание средства налогоплательщиков. А потом он выйдет и лучше не станет. Ну, где же здесь справедливость? Впрочем, если бы убийцу казнили, пострадавшим легче не стало.

Надо что-то делать: работающих муравьев мало, к тому же общество их не очень-то и жалуется. Как это ни странно, симпатии большей части общества оказываются на стороне стрекозы, а не муравья. Поэтому надо придумать какие-то понятные людям аргументы, чтобы муравьи могли завоевать уважение общества. Большая часть «новых русских» – это трудолюбивые, инициативные и умелые муравьи, разумные и минимально образованные. Почему же их избражают прожигателями жизни, недоумками, пьянчужками. А ТВ любит показывать бизнесменов в криминальных передачах или в непотребном виде.

Заметим, что муравей налаживает свою жизнь со знанием дела. Он не только умеет много работать и генерировать новые идеи, но и способен разрабатывать технологии по осу-

ществлению этих идей. Беречь и уважать таких граждан надо. И они, конечно же, не заслуживают тех издевательств и оскорблений, которые получают от общества. А может быть, пасквили на успешных коммерсантов-муравьев имеют цель воспитания классовой ненависти и нетерпимости? Может, кто-то новую революцию готовит и для этого стравливает между собой граждан России?

То, что стрекозу нельзя выгонять на голод и холод, понимают многие думающие граждане. Здесь возможны два варианта решения вопроса: взять всех стрекоз на минимально возможный общественный прокорм (как приживалок в домах купцов) или обеспечить их низкооплачиваемой государственной службой. На мой взгляд, второй вариант хуже, потому что бедные госслужащие являются основой коррупции в учреждениях и приносят колоссальный вред обществу.

И.А. Крылов был городским жителем, плохо понимающим беды и страдания голодных и незащищенных людей. А в деревнях люди все-таки человечнее: вас никогда не выгонят на мороз, дадут кусок хлеба. Они знают цену страданиям.

В бюджетные учреждения автоматически стекаются те, кто не смог найти себе места в коммерческих структурах. Подавляющая часть занятых в бюджетном секторе экономики имеет доход, несопоставимый с доходом работников коммерческих организаций. Эти люди оказались фактически в положении социально-экономических беженцев, но, освоившись в новом качестве, они как стрекоза Крылова начинают диктовать обществу свои правила жизни,

разрушая экономику и способствуя криминализации жизни страны.

За годы упорного труда, изобретательного бизнеса и отказа от многих радостей жизни многие муравьи стали обеспеченными и уважаемыми членами общества, в результате чего их жизнь изменилась. Появились социальные обязательства, и теперь уже стрекозу они на холод не выгоняют. На защиту стрекозы сразу встанут общественное мнение, профсоюзы, суды и полиция. А уж если хитрая стрекоза успела оформить брак с муравьем, пиши пропало: он разорен. И никого не интересует биологическая сторона дела – ну, не могут сожительствовать стрекозы и муравьи. Зачастую муравью уже нет смысла начинать после разорения новый бизнес: все его доходы до самой смерти будут отчуждаться в пользу стрекозы.

Множество здравомыслящих людей работают все остающееся ото сна время.

В цивилизованном обществе филантропическая деятельность муравьев становится принудительной обязанностью, высасывая из него все соки. Хочешь быть полноправным членом общества – помогай сиротам, старикам, церкви, школе и университету, музеям, театрам и прочим бедным. Впрочем, у муравья есть возможность, забрав неистраченные остатки своего капитала, порвать связь с классом муравьев и заняться творчеством или вести жизнь скромного пенсионера. Многие так и поступают, они просто устали от жизни в мире условностей.

Муравьи, держитесь и будьте человечнее. Придет и ваше время.

Коротко об авторах

Гитис Леонид Хаскелевич – директор Издательства Московского государственного горного университета.

